

ЛИЛИТ ЗАКАРЯН. *Из истории васпураканской миниатюры*. Ереван, Институт искусств, Академия наук Армянской ССР, 1980, 106 с., 52+IV рис.

Изучение искусства художественного оформления средневековой армянской книги сейчас находится в стадии порайонного исследования памятников, что дает возможность выявить как локальные черты отдельных художественных центров, так и крепко связывающие их нити национальных традиций. В этом плане особенно привлекательны рукописи, выполненные в скрипториях Васпуракана XIII—XIV вв., послужившие материалом для книги Л. Закарян. Речь идет о произведениях книжного искусства, представляющих два направления васпураканской миниатюры — ванское и хизанское, существование которых более двадцати лет назад было отмечено С. Тер-Нерсисян. Смысл исследовательской работы Л. Закарян, результаты которой суммированы в ее книге, заключается в том, что расширен круг наблюдений над иконографическими особенностями миниатюр ванского направления, а также датированы и локализованы Хизаном лицевые рукописи второй группы. Весьма существенно также, что автор стремится определить место рассматриваемых памятников в армянском искусстве, выявить их истоки и параллели путем обращения к раннехристианскому наследию, а также к продукции восточнохристианских скрипториев, деятельность которых протекала в сходных условиях. Таковы основные установления книги о васпураканской миниатюре, которые надо иметь в виду при ее критической оценке.

Небольшой раздел знакомит читателя с культурно-исторической средой Васпуракана, расположенного в южной части Армянского нагорья и граничившего с северной Сирией. Храм св. Креста на острове Ахтамар, Евангелие царицы Млке — одна из наиболее ранних иллюстрированных армянских рукописей — служат высшим достижением васпураканского искусства. Но наряду с такими высокими образцами классического направления существовало искусство более демократическое по своему характеру, жившее в широких народных слоях и удовлетворявшее их духовные потребности. «Очень архаизированное, уже вследствие

ориентации на весьма ранние модели, оно пустило глубокие корни в Васпуракане, более других областей Армении оказавшемся изолированным от византийской экспансии и от активных воздействий западных образцов. Рукописи XI—XII вв., упоминаемые Л. Закарян, помогают уяснению условий, в которых проходила культурная деятельность монастырских скрипториев в Васпуракане в XIII—XIV вв., и прежде всего роли местных художественных традиций. Только в общем контексте развития васпураканского искусства становится понятной закономерность появления таких произведений как иллюминированные кодексы из района озера Ван и из района Хизана, о которых идет речь в книге.

Основное содержание книги составляют две главы, первая из которых посвящена васпураканским лицевым рукописям из района озера Ван. Часть из них выполнена в скриптории монастыря Аргелан в провинции Беркри. По словам исследовательницы, «нащупать и раскрыть ее позволяют прежде всего иконографические изводы и, кроме того, изменения в области стиля» (с. 15). Такая особенность в художественном оформлении кодекса как размещение праздничного цикла в одной тетради, помещаемой перед текстом, действительно, обычна для восточнохристианской традиции раннего средневековья, и позже X в. встречается лишь в виде исключений. Устойчивость раннехристианских иконографических схем в миниатюре Васпуракана, характерная и для армянского средневекового искусства в целом, поражает своим консерватизмом, хотя все же, надо сказать, при сохранении иконографической системы оказалось невозможным уберечь от закономерностей трансформации типы изображений. Именно их в первую очередь коснулась примитивизация с ее неизбежным привнесением чисто жанровых деталей.

Исследователь вправе идти при изучении памятников средневекового книжного искусства любым путем: либо ограничить свою задачу установлением эволюции иконографии миниатюр, с попутными наблюдениями над изменениями в стиле, либо проследит,

эволюцию приемов в художественном оформлении книги в целом, и тогда внимание автора в значительной мере должна поглотить орнаментика. Л. Закарян пошла первым путем; она тщательно и скрупулезно прослеживает истоки и эволюцию каждой из иконографических схем, и на широком фоне сразительного материала показывает своеобразие продукции ванских скрипториев, сопоставляя ее с миниатюрами Евангелия 1038 г. (Матенадаран № 6201), а также с более ранними образцами произведений восточнохристианского искусства. Предметом изучения служат иллюстрации хранящихся в Матенадаране рукописей Евангелия: из Аргелана, 1294 г. (№ 4814), деревень Азараки, 1306 г. (№ 4806) и Бердак, 1316 г. (№ 4818). Говоря о степени усвоения ванским художником классических образцов, автор книги вполне резонно замечает, что «в руках мастера-самоучки все эти фигуры превратились в рассыпанные по листу идеограммы» (с. 16). Такие явления, как нам кажется, не только обусловлены характером народного творчества, но и в значительной мере соотносятся с принципами иллюминации того или иного кодекса.

Группируя миниатюры рукописей одного времени и происхождения по темам и рассматривая их в рамках эволюции определенных иконографических схем, Л. Закарян выполнила очень трудоемкую и весьма необходимую работу, результаты которой теперь ясно показывают, какую судьбу имело раннехристианское наследие в книжном искусстве Васпуракана. Вместе с тем становятся более отчетливыми и художественные устремления ванских миниатюристов XIII—XIV вв., прекрасно чувствовавших выразительные возможности линии и цвета. Лишенные даже намека на пластическую моделировку объемов, их произведения отличаются подчеркнуто графичным подходом в передаче несколько деформированных фигур с акцентированными жестами. Это искусство со своими ярко выраженными эстетическими нормами слишком далеко отстоит от телесности неоклассических византийских образцов, иногда оказывается почти на грани, отделяющей от орнаментализации фигур, но в целом всегда сохраняет свой художественный строй и свое национальное своеобразие. Вряд ли стоит здесь останавливаться на обсуждении происхождения

некоторых деталей иконографии, на которые обращено внимание в книге. Но об одной из них все же следует сказать несколько слов. Мы имеем в виду схему Преображения в миниатюрах Евангелий 1294 и 1306 гг., которая, как замечает Л. Закарян, не укладывается ни в какие иконографические рамки. Отсутствует gloria, окружающая фигуру Христа и изображающая его преображенное состояние; фигуры Ильи и Моисея не размещены по сторонам, чтобы симметрией подчеркнуть торжественность момента, являющегося образом будущей жизни, но сдвинуты влево и тем самым как бы противопоставлены ослепленным видением апостолам. Фигура спеленатого Моисея, несомненно, представляет отголосок какой-то исчезнувшей ранней иконографической схемы Преображения. Во всяком случае, такой оригинальный вариант едва ли можно рассматривать как следствие адаптации васпураканским миниатюристом традиционного образца. Эти замечания вплотную подводят к тезису, звучащему лейтмотивом в книге Л. Закарян: «Консервативность—одна из самых характерных черт книжной живописи Васпуракана» (с. 23).

Позволим себе отметить еще одно положение, важное для уяснения творчества васпураканского миниатюриста XIII—XIV вв. «К тому же заметим,—пишет автор книги,—что творческий момент в процессе создания этих рукописей, по-видимому, сведен к минимуму. Это бесконечное повторение основных прототипов иногда на более высоком, иногда на более низком уровне, придающее всей живописи Васпуракана некую трафаретность, превращало мастера в простого исполнителя давно созданных и освященных церковными канонами композиций. Бесспорно, одаренность мастера здесь играет не последнюю роль. Но всего лишь в той мере, в какой уже существующий замысел претворяется в художественное произведение. Не зря же в актах VII Вселенского Собора говорится, что иконы создаются не по замыслу художника, но в силу нерушимого закона и предания Вселенской церкви» (с. 23). Между тем средневековый мастер крайне редко стремился к оригинальности композиционного замысла, хотя и не пользовался, как в более позднее время, прорисьями. На практическую роль «Книги образцов» проливает свет

посвященная ей книга Г. Бухталя¹. Но здесь имеются в виду прежде всего произведения византийского круга, на оценку которых распространялись нормы, выработанные в решениях VII Вселенского собора и никак не затрагивавшие искусство средневековой Армении уже в силу конфессиональных различий. Второе обстоятельство, заставляющее более осторожно продумать в данном случае критерии оценки, состоит в том, что в армянской рукописи миниатюра функционально выполняет лишь роль собственно иллюстрации, не являясь сакральным предметом в той мере, в какой это свойственно византийским иконам и миниатюрам литургических книг.

Сопоставляя рассматриваемые ванские рукописи XIII—XIV вв., о которых идет речь в книге, с миниатюрами Евангелия 1038 г., Л. Закарян совершенно правильно определяет роль исторических факторов и указывает, почему именно иллюстрации XI в. носят более византизующий характер. Нельзя оспаривать тот факт, что иконографические схемы васпураканских миниатюр тяготеют к прототипам XI в., хотя обретают большую вольность, характеризуются введением бытовых элементов и несут следы апокрифических сказаний. Но было бы слишком поспешным видеть в этом лишь линию, идущую от классических византийских образцов.

Л. Закарян отмечает, что не все миниатюры ванской группы тяготеют к раннехристианским истокам, но некоторые или следуют более близким по времени моделям или обнаруживают оригинальные черты, не находящие параллелей как в армянском искусстве, так и в более широком ареале памятников. Автор книги дает интересную интерпретацию иллюстрации притчи о десяти девах в Евангелии 1306 г., указывая ей аналогию на рельефе портала в монастыре Ованнаванка (1207 г.). Как оригинальный прием, характеризующий творчество мастера Иовсиана, отмечено продолжение сцены на другой странице, переходя с одной стороны на другую. Все эти частные наблюдения способствуют уяснению общих вопросов развития ванской миниатюры XIII—XIV вв. В заключительной части главы идет речь о кон-

струкции хоранов в рассматриваемых рукописях, а также об изображениях евангелистов, среди которых преобладает традиционный тип группового «портрета» с почти фронтально поставленными фигурами. Попутно заметим, что миниатюра с изображением евангелистов в Евангелии 1294 г. в стилистическом отношении может быть до некоторой степени сопоставлена с эфиопскими памятниками².

Следующая глава посвящена лицевым рукописям из района Хизана. Эта группа кодексов Четвероевангелия позволяет получить представление о новом этапе развития иконографии и стиля миниатюр васпураканских памятников, отражающем новую фазу развития, которая характеризуется усилением влияния искусств соседних стран. Автор книги локализует Хизаном три Четвероевангелия XIV вв., хранящиеся в Матенадаране (№ 4820, 6303, 316). Отмечая ряд иконографических особенностей, такие признаки как отсутствие фона, почти полное совпадение литургического цикла миниатюр с фресками церкви св. Креста на острове Ахтамар и с рельефами церкви Ахбак, Л. Закарян обосновывает свой вывод о васпураканском происхождении указанных рукописей их детальной характеристикой. По мнению исследовательницы, эти кодексы, представляющие во времени один этап развития, вышли из разных мастерских. Принципы отбора выразительных средств миниатюр данной группы памятников более противоречивы, чем в предыдущем случае. С одной стороны, здесь нет точного воспроизведения раннехристианских иконографических схем, с другой, — миниатюры в своем большинстве тяготеют к ранним образцам, и даже сохраняется манера помещения тетради с миниатюрами в начале рукописи. Для многих иконографических типов в главе указаны интересные и в ряде случаев несколько неожиданные параллели.

Для понимания условий и сущности изменений, характеризующих этот новый этап в развитии васпураканской миниатюры, важно следующее положение, сформулированное автором книги: «Черты жанровости еще бо-

¹ H. Buchthal, *The „Musterbuch“ of Wolfenbüttel and its Position in the Art of the Thirteenth Century*, Wien, 1979.

² J. Leroy, *La pittura etiopica durante il medioevo e sotto la dinastia di Gondar*. Milano, 1964, tav. III; *L'art Copte*. Paris, Petit Palais, 17 juin — 15 septembre 1964, Catalogue, № 355.

лее подчеркивают роль миниатюры в качестве иллюстрации текста. Вероятно, это было связано с особым отношением мастеров к книге, к религиозному сюжету. В Васпуракане в XIV в. книга перестает быть реликвией, а священный текст и миниатюры — объектом поклонения. Она входит в быт людей и становится его неотъемлемой частью. Книга делается доступной и необразованному люду: ее листают ремесленники, мелкие торговцы, и потому миниатюры при всей традиционности обретают занимательный характер» (с. 50). Правда, не со всеми пунктами условий можно согласиться безоговорочно хотя бы уже потому, что аналогичный процесс с начала XIII в. охватывает сирийскую миниатюру³. Л. Закарян признает, что сирийское искусство дает для исследованных ею миниатюр наиболее близкую иконографическую параллель, и вполне закономерно ставит вопрос о том, что именно отличает армянскую миниатюру от сирийской. В некоторых случаях автор книги видит отражение несторианской иконографической традиции. Характеристикой орнаментальных мотивов заканчивается глава, освещающая рукописи из района Хизана.

В заключении подведены общие итоги

³ См. G. de Jerphanion, *Les miniatures du manuscrit syriaque № 559 de la Bibliothèque Vaticane, Città del Vaticano*, 1940.

исследования и дано краткое изложение содержания предшествующих глав.

Книга имеет резюме на французском языке и каталог использованных в работе рукописей, а также библиографический, предметно-иконографический, именной и географический указатели. Досадным упущением является отсутствие в значительной части подстрочных примечаний указаний на страницы.

Исследование Л. Закарян, посвященное искусству васпураканской миниатюры XIII—XIV вв. и рассматривающее группы памятников из района озера Ван и из района Хизана, интересно прежде всего наблюдениями над иконографией и путями ее развития. Написанное на основе тщательно изученного материала, с привлечением широкого круга аналогий, оно дает достаточно подробное представление о деятельности скрипториев двух районов Васпуракана. В этом плане поставленную автором книги задачу можно считать выполненной. Вместе с исследованием Г. Акопяна, посвященным преимущественно творчеству художника Симона Арчишеци и скрипторию Ахтамара (Ереван, 1976), а также великолепным альбомом «Армянская миниатюра. Васпуракан» (Ереван, 1978) труд Л. Закарян будет служить делу основательного изучения художественного наследия одного из самых интересных культурных центров средневековой Армении.

В. Г. ПУЦКО (Калуга)